

— Профессор Цзян, извините, что беспокою вас перед началом собрания, но я действительно хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы сказать вам «простите». — Мужчина говорил, шмыгая носом.

— Что? — Цзян Чицю был ошеломлен. — Почему вы так говорите?

В исследовательском институте работало множество людей, и Цзян Чицю не мог знать каждого. Например, сейчас перед ним стоял человек, которого он едва мог вспомнить как сотрудника какого-то отдела.

Голос мужчины дрожал, уже на грани слёз.

— В прошлый раз, когда вы попросили нас повторить эксперимент, я... подумал, что вы просто хотите нас подловить, и выполнил задание спустя рукава. Позже я узнал, что вы сами повторили эксперимент за нас. Поэтому я хочу извиниться перед вами.

Закончив, он уронил тяжёлую слезу на стол.

Высокий мужчина, стоявший и плачущий, выглядел довольно странно, но никто в помещении не смеялся.

Прежде чем Цзян Чицю успел что-то сказать, ещё пять или шесть человек встали и начали извиняться, создавая поистине впечатляющую картину.

Прежде чем Цзян Чицю успел успокоить взволнованных сотрудников, мужчина снова заговорил:

— Профессор Цзян разрешил мне участвовать в этом эксперименте, оказывая мне честь и желая разделить со мной славу. Но я считаю, что не заслуживаю этой возможности.

Цзян Чицю: ?

Что вообще происходит? Цзян Чицю чувствовал, что не понимает текущей ситуации.

Привыкший к недопониманию и сплетням за спиной, он никогда не сталкивался с таким зрелищем.

Он просто хотел, чтобы все участвовали в исследовании, чтобы ускорить процесс, почему же все выглядели так тронутыми?

Он на мгновение замер, затем неуверенно произнёс:

— Нет... не нужно. Если вы часть исследовательского института, то имеете право участвовать в исследованиях.

Сказав это, он быстро перевёл взгляд на экран, начав упорядочивать данные, и поспешно добавил:

— Садитесь, всё, что было в прошлом, оставим в прошлом.

Цзян Чицю не знал, что чем более спокойным был его тон, тем сильнее волновались другие.

Сотрудники исследовательского института, особенно те, кто только что встал, чтобы извиниться, теперь стали его преданными фанатами.

Пока все, следуя приказу Цзян Чицю, открывали свои квантовые компьютеры, готовясь к предстоящей важной работе, лишь один человек продолжал смотреть на него, долго не произнося ни слова.

Это был Бай Фэйсяо, сидевший напротив.

Как второй человек в исследовательском институте, он всегда сидел напротив Цзян Чицю на собраниях.

Раньше он не видел в этом ничего плохого, но теперь Бай Фэйсяо осознал, что это был длинный овальный стол, и он с Цзян Чицю находились на противоположных концах.

Эксперименты, которые проводил Цзян Чицю, вредили его здоровью, и это должно было быть общеизвестным фактом.

Но люди игнорировали это, ослеплённые радостью от появления иммунитета.

Сотрудники исследовательского института тоже игнорировали это, погружённые в волнение от участия в этой великой работе.

Даже те, кто находился рядом с Цзян Чицю, игнорировали это — ведь они считали, что если профессор Цзян смог разработать иммунитет, то, конечно, он сможет справиться и с побочными эффектами исследований.

Но только Бай Фэйсяо знал, что всё было не так просто.

Со способностями Цзян Чицю он действительно мог бы справиться с этим. Но у него не было времени, его тело было не просто «немного уставшим», как он говорил, а на грани коллапса.

Цзян Чицю вложил всё своё время и силы в исследования иммунитета, у него просто не было возможности заботиться о своём здоровье.

— Фэйсяо, что с тобой? — Женщина, сидевшая рядом с Бай Фэйсяо, слегка толкнула его в руку и тихо спросила.

Бай Фэйсяо уже долго сидел в задумчивости, его взгляд был пустым, он выглядел потерянным.

Услышав, что его зовут, Бай Фэйсяо машинально кивнул:

— Ничего...

Он замолчал на мгновение, затем добавил:

— Продолжим собрание.

— Э-э... Хорошо.

Женщина, увидев, что Бай Фэйсяо не хочет говорить, отвернулась и начала смотреть на свой квантовый компьютер.

Бай Фэйсяо тяжело надавил на переносицу.

Он думал, что понимает, почему Цзян Чицю привлёк столько людей к исследованиям — состояние его здоровья, вероятно, было хуже, чем он предполагал ранее.

Как исследователь, Цзян Чицю был человеком, который любил всё делать сам.

Возможно, он считал, что у него осталось мало времени, поэтому и распределил задачи, подробно объяснив результаты первой части исследований.

Только так, если Цзян Чицю внезапно уйдёт, они смогут продолжить его незавершённую работу.

Профессор Цзян, почему вы не можете быть хоть немного эгоистичны?

Перед тем как Цзян Чицю начал объяснять, по щеке Бай Фэйсяо скатилась блестящая слеза. Он провёл рукой по лицу, стирая следы слёз, в тот момент, когда никто не смотрел.

— Догадка Бай Фэйсяо была наполовину верной. Цзян Чицю не беспокоился о том, уйдёт ли он

из этого мира до завершения исследований. Ведь прогресс системы зависел от прогресса исследований, а он просто хотел немного ускорить этот процесс.

Цзян Чицю привлёк столько людей к экспериментам, и вскоре это стало известно по всей галактике.

Всего за несколько дней Цзян Чицю систематизировал результаты своих исследований и разослал их всем участникам.

Исследователи, как будто получившие заряд энергии, с головой ушли в работу.

День за днём в этой напряжённой атмосфере приближался праздник Дня основания Империи Дайлодэ. Как член императорской семьи, Цзян Чицю должен был участвовать в этом мероприятии.

Цзян Чицю не хотел покидать исследовательский институт, но мероприятие проходило не на столичной планете, а на пограничной планете Империи.

Это место находилось недалеко от планеты, где он когда-то убил Королеву инсектоидов, и было одним из активных районов их обитания.

Хотя исследования шли по плану, ускорить их становилось всё труднее. Цзян Чицю хотел снова поймать инсектоида, чтобы получить новое ментальное ядро для экспериментов.

Он знал, что если отправится на пограничную планету в одиночку, это вызовет подозрения, поэтому решил воспользоваться этой возможностью, чтобы незаметно покинуть императорский кортеж и получить новое ментальное ядро.

Императорский звездолёт был размером с целый город. С момента посадки Цзян Чицю спокойно стоял у окна, прижав руки к холодному стеклу.

Вокруг звездолёта находились сотни сопровождающих мехов из Военного ведомства. Цзян Чицю знал, что Ци Ичэнь был в одном из них.

После их последней неприятной встречи Ци Ичэнь больше не искал Цзян Чицю.

Сейчас, глядя на великолепное звёздное небо за окном, Цзян Чицю наконец расслабился. Он побывал во многих мирах, но не в каждом была возможность погрузиться в космос.

Ему нравился вид за окном, и, думая о том, что после ухода из этого мира он долгое время не сможет увидеть такую красоту, он невольно застыл на месте, не желая уходить.

В этот момент звездолёт пролетал мимо огромной звезды, красного огненного шара. Несмотря на то что большая часть света и тепла блокировалась специальным стеклом звездолёта, Цзян Чицю всё равно прищурился, глядя на неё.

— Чицю, береги себя, не простудись. Почему ты так любишь смотреть наружу?

В этот момент Гу Таньчжи появился неизвестно откуда, снял свой пиджак и аккуратно накинул его на плечи Цзян Чицю.

На груди пиджака было множество медальонов, и драгоценные камни сверкали ярче, чем звёзды за окном.

— Мм?

Цзян Чицю, погружённый в созерцание, не сразу понял, что происходит, и машинально ответил:

— Боюсь, что потом не будет возможности увидеть... А, нет!

Осознав, с кем он разговаривает и что сказал, Цзян Чицю на мгновение замер.

Чёрт, как я мог сказать это Гу Таньчжи? Это звучало как... предсмертные слова!

Как и следовало ожидать, лицо императора медленно нахмурилось, и он положил руку на плечо Цзян Чицю.

<http://bllate.org/book/15283/1352833>